

МЫ ЗНАЕМ, К КОМУ ОБРАТИТЬСЯ ДЭВИД УОРРЕН О MAGNIFICENT PEARLS

драгоценности французской короны в 1872 году, драгоценности российской короны в 1929-м... Знаменитое кольцо принцессы Евгении из черного жемчуга (к слову, именно она сделала темный жемчуг популярным) мы продавали трижды: в 1872-м после французской революции, в 1969 и 1989 годах. И сегодня нам важно поддерживать отно-

как и в случае с цветными камнями, это исключительно вопрос вкуса — цвет жемчужины должен делать счастливым именно вас

В конце апреля в Манаме, столице Королевства Бахрейн, при поддержке аукционного дома Christie's прошла Magnificent Pearls — одна из крупнейших выставок натурального жемчуга, когда-либо проводившихся в мире. Публике было представлено более 70 исключительных украшений, сертифицированных в Институте DANAT. Директор международного ювелирного департамента Christie's Дэвид Уоррен, большой ценитель натурального жемчуга и давний знакомый Кеннета Скаррата, директора института, рассказывает, как готовилось и проходило знаковое мероприятие.

Christie's проводит выставку в Бахрейне впервые?

Да. Наследный принц Бахрейна очень хочет сообщить миру, что его страна остается мировым центром добычи натурального жемчуга, и мы здесь по его приглашению. Многие думают, что моллюсков, которые производят жемчуг, уничтожили к концу XIX века, но на самом деле здесь по-прежнему есть жемчуг, и его официально добывают в прибрежных водах страны. Другое расхождение представление — о том, что, когда в Персидском заливе нашли нефть, все моллюски вымерли от загрязнения вод, — тоже не более чем миф. Во-первых, существующее загрязнение несмертельно для них. Во-вторых, вообще-то все как раз наоборот: из-за приостановки добычи натурального жемчуга сначала в связи с появлением культивированных жемчужин Кокити Микимото и последующим падением цен на натуральные, а затем и с переориентацией региона на нефть моллюсков стало слишком много, и, чтобы сохранить здоровой экосистему, их нужно периодически доставать.

Но почему местом проведения Magnificent Pearls стал именно Бахрейн, а не какая-то другая страна Персидского залива?

Для Christie's очень важен союз с Бахрейном прежде всего потому, что в королевстве с 2017 года работает Институт DANAT, обладающий уникальными возможностями по сертификации жемчуга, а мы продаем жемчуг на протяжении 252 лет. Позволю себе напомнить: до 1930-х, пока у нас не было серьезных конкурентов, все важные украшения, редкие камни и жемчужины, появившиеся на рынке для продажи, обязательно проходили через Christie's. Мы продавали

шешения со всеми регионами, где могут оказаться редкие украшения, а Бахрейн — это еще и один из старейших регионов добычи натурального жемчуга. Как удалось собрать столько по-настоящему редких вещей для бахрейнской Magnificent Pearls?

Christie's — крупная организация с офисами в 46 странах мира, мы просто информируем членов нашей команды, что один из клиентов просит конкретную вещь. В данном случае наследный принц Бахрейна просил собрать выставку выдающегося натурального жемчуга. Если говорить о происхождении, это вещи из Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Мы знаем, к кому обратиться. Мой любимый экспонат — двухрядное кольцо с бриллиантовой застежкой, сделанной Cartier. По сравнению с другими участниками выставки оно небольшое, но посмотрите, как блещут эти жемчужины, — в них можно разглядеть свое отражение и даже отражение всей комнаты. Есть и семирядное кольцо, в котором собрано много довольно крупных, хорошо подобранных по цвету жемчужин. Это не историческая вещь — застежка из белого жадеита, инкрустированного бриллиантами, современного происхождения, но подбор такого количества жемчужин вместе, скорее всего, занял многие десятки лет.

Сложно поверить, что весь жемчуг на выставке натуральный...

Это все суперкачественный и только натуральный жемчуг. Подтверждением тому стала сертификация Института DANAT: через его самое современное оборудование и высококвалифицированных специалистов прошла каждая жемчужина выставки.

По каким параметрам определяется ценность жемчужины?

В некотором смысле оценка жемчужины похожа на оценку драгоценного камня, только с жемчужиной мы ищем еще и идеально круглую форму. Что касается цвета — на Западе люди любят белый или розоватый жемчуг. Жемчуг Бахрейна с легким желтоватым оттенком, поэтому здесь, как и дальше на Востоке, популярны желтые жемчужины. Цветовые предпочтения зависят от региона, но никто не будет спорить о блеске «кожи», форме и размере. Если форма идеальна — чем больше, тем лучше. Иногда жемчужины большего размера, но неровные вдвое дешевле идеальных. Иногда в жемчужном колье привлекает плавная градация размера от маленького к более крупному.

А как же быть с цветными и барочными жемчужинами?

Цветной жемчуг не пользовался популярностью, пока его не начала носить принцесса Евгения. Но, как и в случае с цветными камнями, это исключительно вопрос вкуса — цвет жемчужины должен делать счастливым именно вас. На выставке есть серьги с грушевидными жемчужинами бронзового цвета — за всю мою практику это, пожалуй, единственный раз, когда я встречаю пару жемчужин, настолько близких друг другу в насыщенности цвета и идентичности формы. И в этом их очарование.

Беседовала Екатерина Зиборова